
S 83/85
МАЛЬЧИКЪ СЪ ПАЛЬЧИКЪ
S 83/85
ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

ВОЛШЕБНЫЯ СКАЗКИ ПЕРРО

МАЛЬЧИКЪ-СЪ-ПАЛЬЧИКЪ

МАЛЬЧИКЪ-СЪ-ПАЛЬЧИКЪ

СКАЗКА ПЕРРО

Переводъ съ французскаго И. С. ТУРГЕНЕВА

Съ рисунками ГУСТАВА ДОРЕ

ИЗДАНІЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-Петербургъ и Москва

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ
Т-ва М·О·ВОЛЬФЪ
С-ПЕТЕРБУРГЪ · ВАС· ОСТР· 16 ЛИНІЯ СОБ·ДОМЪ·

2010515786

МАЛЬЧИКЪ-СЪ-ПАЛЬЧИКЪ.

Жилъ-былъ дровосѣкъ съ дровосѣчихой, и было у нихъ семеро дѣтей, всѣ семеро сыновья. Самому старшему было десять лѣтъ, самому младшему семь.

Они были очень бѣдны и семеро дѣтей были имъ въ тягость, потому что ни одинъ изъ ребятишекъ не могъ еще ходить на заработки. Еще огорчало ихъ то, что самый младшій былъ очень деликатнаго сложенія и все молчалъ. Они считали его дурачкомъ, ибо принимали за глупость то, что, напротивъ, доказывало умъ.

Этотъ младшій былъ очень маленькаго роста. Когда онъ родился на свѣтъ, весь-то онъ былъ не больше пальца. Оттого и прозвали его Маль-

чикъ-съ-Пальчикъ. Бѣдняжка былъ въ загонѣ у всего дома и всегда во всемъ безъ вины виноватъ. Но онъ былъ самый разсудительный, самый смышленый изо всѣхъ братьевъ: говорилъ онъ мало, за то много слушалъ.

Случился неурожайный годъ и такой голодъ, что эти бѣдняки рѣшились бросить своихъ дѣтей.

Разъ вечеромъ, уложивъ ихъ спать, грѣется дровосѣкъ съ женою у огня и говоритъ ей, а у самого сердце такъ и ноетъ:

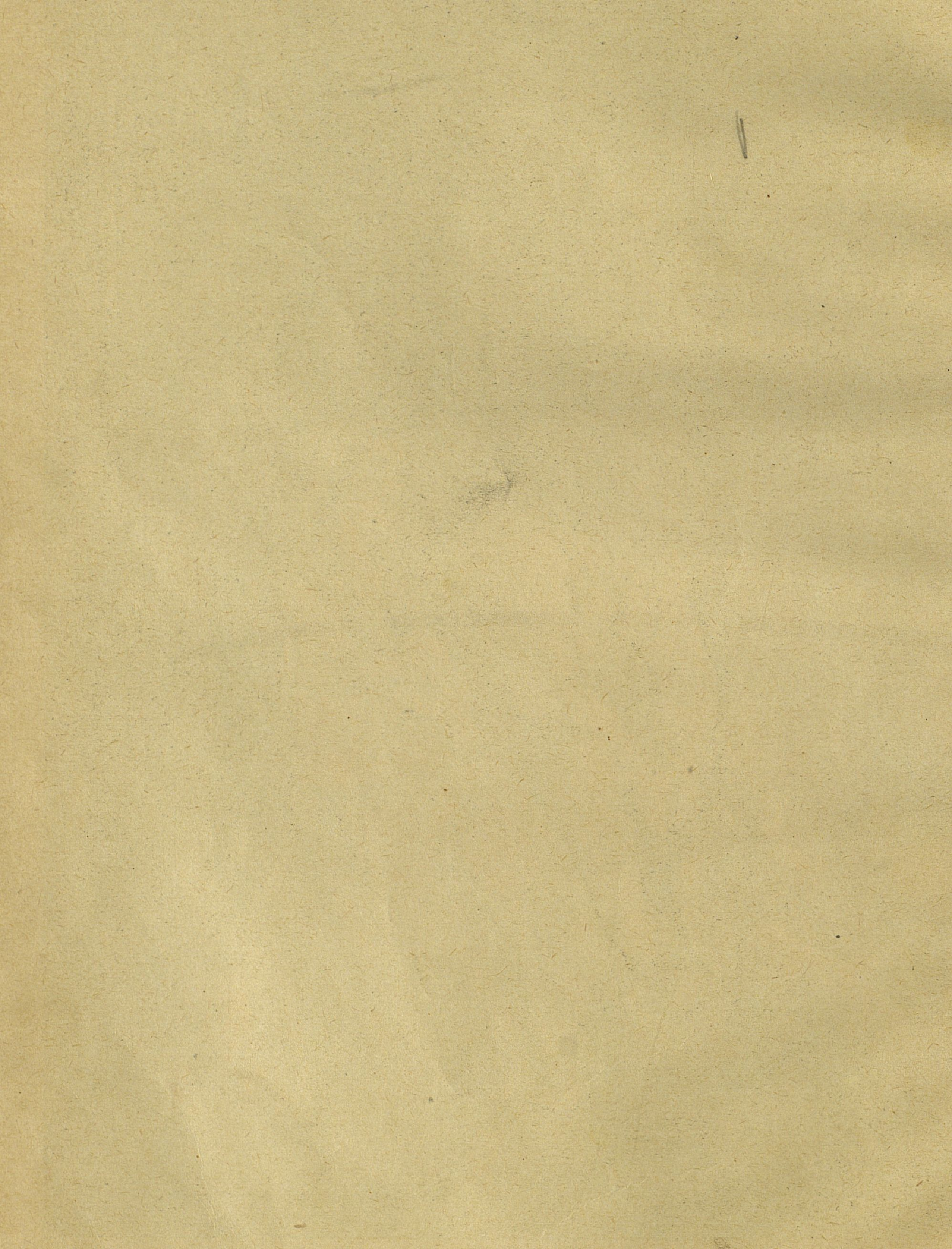
— Жена, мы больше не въ состоянiи прокормить ребятишекъ. Я не вынесу, если они на нашихъ глазахъ умрутъ съ голоду. Возьмемъ ихъ завтра, поведемъ въ лѣсъ и тамъ бросимъ: пока они будутъ играть, собирая хворостъ, мы потихоньку уйдемъ.

— Ахъ,—вскричала дровосѣчиха,—не стыдно ли тебѣ замышлять погибель своихъ родныхъ дѣтей!

Мужъ принялся уговаривать жену, представляя, въ какой они находятся нищетѣ, но та не соглашалась, ибо хотя находилась она и въ бѣд-

Разъ вечеромъ грѣется дровосѣкъ съ женой у огня...

ности, но была мать своимъ дѣтямъ. Однако сообразивъ, какъ ей будетъ горестно, если они всѣ умрутъ съ голоду передъ ея глазами, наконецъ согласилась и вся заплаканная легла спать.

Мальчикъ-съ-Пальчикъ не проронилъ ни одного слова изъ того, что они говорили, ибо заслышавъ съ своей кроватки, что отецъ съ матерью толкуютъ о чемъ-то важномъ, онъ потихоньку всталъ и спрятался подъ скамейку, откуда все и слышалъ.

Улегшись опять въ постель, онъ всю ночь не смыкалъ глазъ, все раздумывалъ, что теперь слѣдуетъ дѣлать. Утромъ онъ всталъ ранехонько, пошелъ къ рѣкѣ, набилъ карманы маленькими бѣлыми камешками и потомъ возвратился домой.

Скоро отправились въ лѣсъ. Мальчикъ-съ-Пальчикъ ничего не разсказалъ братьямъ изъ того, что онъ узналъ.

Зашли они въ лѣсъ дремучій, гдѣ за десять шаговъ не видать другъ друга. Дровосѣкъ началъ рубить деревья, дѣти—собирать хворостъ. Когда они углубились въ свою работу, отецъ съ матерью

понемножку отошли отъ нихъ и потомъ вдругъ убѣжали по секретной дорожкѣ.

Оставшись одни, дѣти раскричались и расплакались. Мальчикъ-съ-Пальчикъ не мѣшалъ имъ: онъ зналъ, какъ возвратиться домой, ибо, идучи въ лѣсъ, онъ всю дорогу бросалъ изъ кармановъ маленькіе, бѣлые камешки. Поэтому онъ имъ и сталъ говорить:

— Не бойтесь, братцы! Отецъ съ матерью насъ бросили, а я васъ домой приведу; только идите за мною.

Всѣ пошли за нимъ, и онъ привелъ ихъ домой тою самою дорогою, по которой они отправились въ лѣсъ. Прямо войти въ избу они побоялись, но прислонились всѣ къ двери и стали слушать, что говоритъ отецъ съ матерью.

А надобно знать, что когда дровосѣкъ съ дровосѣчихой возвратились изъ лѣса, помѣщикъ того села прислалъ имъ десять рублей, которые съ давнихъ поръ былъ имъ долженъ и на которые они уже махнули рукою. Это ихъ спасло, ибо бѣдняки уже совсѣмъ умирали съ голоду.

Утромъ онъ пошелъ къ рѣкѣ, набилъ карманы маленькими бѣлыми камешками...

Идучи въ лѣсъ, онъ всю дорогу бросалъ изъ кармановъ маленькiе бѣлые камешки...

Дровосѣкъ сейчасъ послалъ жену въ мясную лавку. Какъ они давно уже ничего не ѣли, то жена купила втрое больше мяса, чѣмъ нужно для двухъ человѣкъ.

Покушавъ въ волю, дровосѣчиха и говоритъ:

— Ахъ, гдѣ-то теперь наши бѣдныя дѣтки? Какъ бы они славно поѣли остатковъ! А все мы, Иванъ, мы всему причина! Вѣдь говорила я тебѣ, что будемъ мы послѣ плакать! Ну, что они теперь дѣлаютъ въ этомъ дремучемъ лѣсу! Ахъ, Боже мой, можетъ быть ихъ уже съѣли волки! И какъ у тебя духу хватило загубить своихъ родныхъ дѣтей!

Дровосѣкъ наконецъ разсердился, ибо она разъ двадцать повторила, что будетъ онъ раскаиваться, и что она его предупреждала. Онъ погрозилъ, что поколотитъ ее, если она не перестанетъ.

И самъ-то дровосѣкъ досадовалъ можетъ быть еще сильнѣе жены, но она ему надоѣла своими попреками. Дровосѣкъ, подобно многимъ другимъ людямъ, любилъ спрашивать совѣта, но терпѣть

не могъ, чтобъ ему кололи глаза совѣтами, которыхъ онъ не послушалъ.

Дровосѣчиха такъ и разливалась слезами.

— Господи, — плакалась она, — гдѣ теперь мои дѣтки, гдѣ мои бѣдныя дѣтки?

И наконецъ проговорила эти слова такъ громко, что дѣти, стоявшія у дверей, услышали ее и разомъ закричали:

— Мы здѣсь! мы здѣсь!

Дровосѣчиха бросилась отворить имъ двери и, цѣлуя ихъ, сказала:

— Какъ я рада васъ видѣть, мои милыя дѣтки! Вы должно быть очень устали и крѣпко проголодались. А ты, Петруша, какъ ты перепачкался! Дай, я тебя умою.

Петруша былъ старшій сынъ, котораго она любила больше всѣхъ, потому что онъ былъ рыжеватъ, и она сама была немножко рыжа.

Дѣти сѣли за столъ и поужинали съ аппетитомъ, что доставило отцу съ матерью большое удовольствіе. Потомъ они описали, какъ имъ было страшно въ лѣсу, разсказывая это почти всѣ разомъ.

Поужинали съ аппетитомъ...

Добрые люди не нарадовались возвращенію своихъ дѣтей, и радость ихъ продолжалась до тѣхъ поръ, пока не истратились деньги. Но когда десять рублей ушли на издержки, дровосѣкомъ съ дровосѣчихой овладѣло прежнее горе, и они рѣшились опять бросить дѣтей, а чтобы и въ этотъ разъ не промахнуться—завести ихъ подальше прежняго. Какъ они секретно объ этомъ ни переговаривались, однако Мальчикъ-съ-Пальчикъ ихъ подслушалъ. Онъ надѣялся вывернуться тѣмъ же манеромъ; но хоть и всталъ онъ ранымъ-ранешенько, бѣлыхъ камешковъ не могъ онъ набрать, ибо двери въ избѣ были заперты на-ключъ...

Мальчикъ-съ-Пальчикъ все еще раздумывалъ, что дѣлать, когда мать роздала дѣтямъ по куску хлѣба на завтракъ. Тутъ ему пришло въ голову, нельзя ли употребить хлѣбъ вмѣсто камешковъ и разбросать его дорогою по крошкамъ. Съ такою мыслью онъ спряталъ хлѣбъ въ карманъ.

Отецъ съ матерью завели дѣтей въ самую густую, самую непроходимую чащу дремучаго лѣса и, какъ только тамъ очутились, такъ сей-

часъ бросили ихъ, а сами ушли секретной дорожкой.

Мальчикъ-съ-Пальчикъ не слишкомъ-то опечалился, ибо надѣялся легко найти дорогу по крошкамъ хлѣба, которыя онъ вездѣ разсыпалъ. Но какъ же онъ удивился, когда, начавъ искать, не нашелъ нигдѣ ни одной крошки! Птицы пролетныя мимо летѣли, да все и съѣли.

Попали дѣти въ бѣду. Чѣмъ больше они продирались сквозь лѣсъ, тѣмъ больше плутали, тѣмъ больше уходили въ чащу. Настала ночь, поднялся сильный вѣтеръ и навелъ на нихъ страшный ужасъ. Чудилось имъ, что со всѣхъ сторонъ воютъ и бросаются на нихъ волки. Они не смѣли ни слова произнести, ни повернуть голову.

Потомъ хлынулъ проливной дождь и промочилъ ихъ до костей. На каждомъ шагу они спотыкались, падали въ грязь, а поднимаясь не знали, куда дѣться со своими перепачканными руками.

Мальчикъ-съ-Пальчикъ взлѣзъ на дерево посмотрѣть, нѣтъ ли вблизи жилья человѣческаго. Смотритъ онъ во всѣ стороны и видитъ—точно

Попали дѣти въ бѣду...

свѣча свѣтится, но далеко-далеко за лѣсомъ. Онъ слѣзъ съ дерева. Глядитъ—съ земли ничего не видно; это его огорчило.

Однако они пошли въ ту сторону, откуда виднѣлся свѣтъ и, выбравшись изъ лѣса, опять его увидали. Наконецъ они дошли до домика, гдѣ свѣтъ горѣлъ,—дошли не безъ новыхъ страстей, ибо свѣтъ часто пропадалъ изъ виду, всякій разъ, какъ они проваливались въ какую-нибудь трущобу.

Постучались дѣти въ двери. Вышла старушка, спрашиваетъ, что имъ нужно.

Мальчикъ-съ-Пальчикъ отвѣчаетъ, что такъ и такъ, они—бѣдныя дѣти, заблудились въ лѣсу, просятъ пріютить ихъ Христа-ради.

Увидавъ, какіе они всѣ молоденькіе, старушка заплакала и говоритъ имъ:

— Ахъ, дѣтки мои бѣдныя, куда это васъ занесло! Да знаете ли вы, что здѣсь живетъ Людоѣдъ? Онъ васъ съѣстъ!

— Ахъ, сударыня,—отвѣчалъ Мальчикъ-съ-Пальчикъ, дрожа всѣмъ тѣломъ—братья его

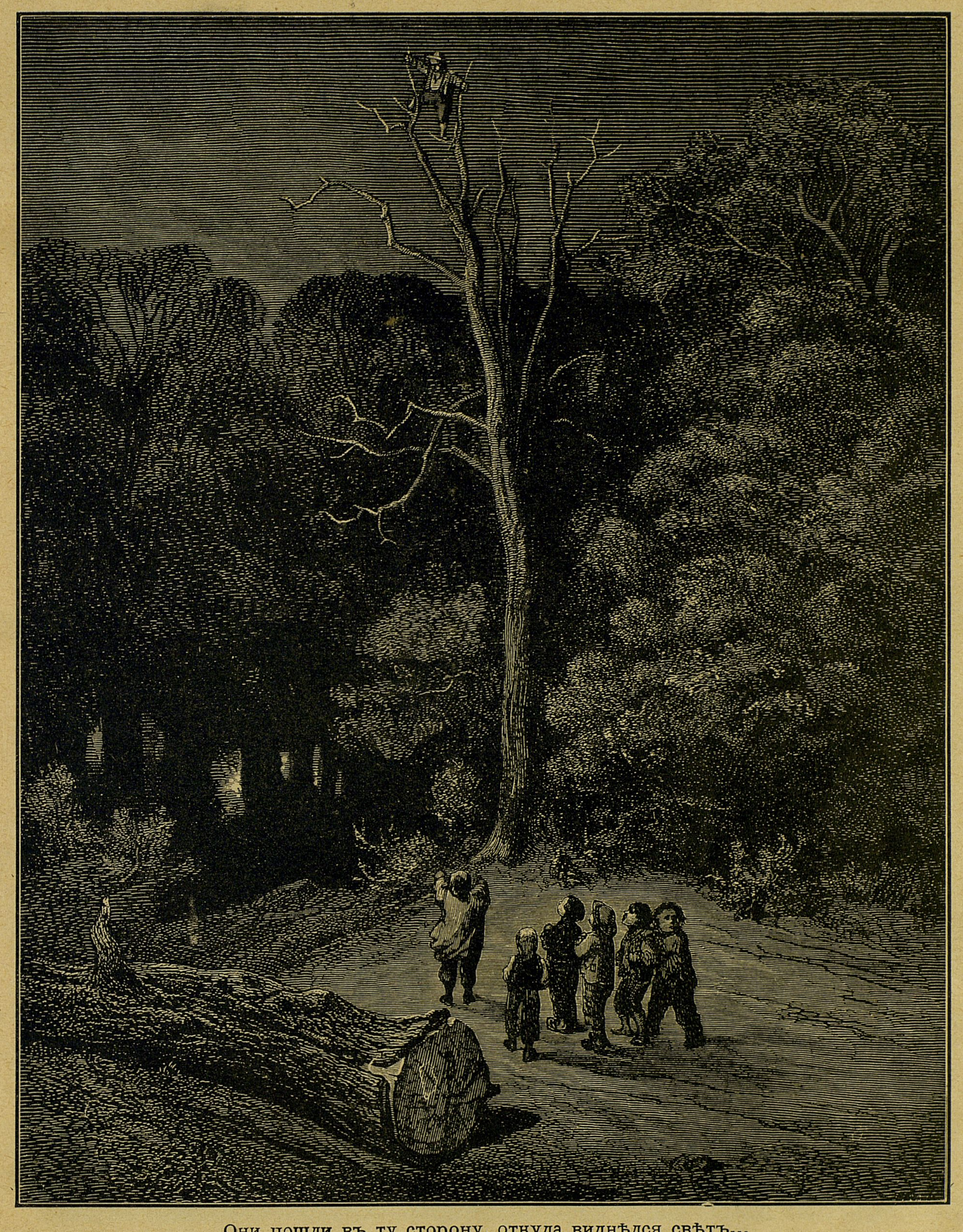
тоже дрожали,—какъ же намъ быть? Вѣдь если вы насъ прогоните, насъ все равно заѣдятъ въ лѣсу волки! Такъ пусть ужъ скушаетъ насъ вашъ супругъ. Да онъ можетъ быть и смилуется надъ нами, если вы его хорошенько попросите.

Старушка, подумавъ, авось не удастся ли спрятать дѣтей до утра отъ мужа, впустила ихъ и посадила грѣться къ огню, гдѣ цѣлый баранъ жарился на вертелѣ на ужинъ Людоѣду.

Едва дѣти начали грѣться, какъ послышался громкій стукъ въ двери: Людоѣдъ возвращался домой. Жена сейчасъ спрятала ихъ подъ кровать и пошла отворить двери.

Людоѣдъ спросилъ, готовъ ли ужинъ и нацѣжено ли вино, потомъ сѣлъ за столъ. Баранъ еще не дожарился, былъ весь въ крови, но отъ этого показался ему еще вкуснѣе. Вдругъ Людоѣдъ давай нюхать направо и налѣво, говоря, что слышитъ человѣчье мясо...

— Это должно быть вотъ тотъ теленокъ,— отвѣчала жена,—я сейчасъ сняла съ него шкуру.

Они пошли въ ту сторону, откуда виднѣлся свѣтъ...

Вышла старушка и спрашиваетъ, что имъ нужно...

— Говорятъ тебѣ, слышу человѣчье мясо,— закричалъ Людоѣдъ, поглядывая на жену косо.— Здѣсь кто-то есть.

Съ этими словами онъ всталъ и прямо подошелъ къ кровати.

— А!—завопилъ онъ,—такъ вотъ какъ ты меня надуваешь, проклятая баба! Вотъ я возьму да тебя самою съѣмъ! Счастье твое, что ты такая старая скотина! Эге-ге, кстати подошла эта дичинка: будетъ чѣмъ угостить пріятелей, которыхъ я зазвалъ на-дняхъ отобѣдать.

И, одинъ за другимъ, онъ вытащилъ дѣтей изъ-подъ кровати.

Дѣти бросились на колѣни, стали просить пощады, но они попались въ руки самому злому изо всѣхъ Людоѣдовъ, который не имѣлъ жалости и уже пожиралъ ихъ глазами, приговаривая, что подъ хорошимъ соусомъ это будутъ лакомые кусочки...

Онъ уже взялъ было большой ножъ и, подойдя къ дѣтямъ, сталъ точить его на длинномъ точильномъ камнѣ...

Онъ уже схватилъ было одного, какъ тутъ жена его вмѣшалась.

— И чего ты торопишься,—заговорила она.— Вѣдь уже поздно. Развѣ не будетъ времени завтра?

— Молчи!—крикнулъ Людоѣдъ.—Я хочу сегодня, чтобъ имъ было досаднѣй.

— Да вѣдь мяса у насъ еще цѣлый ворохъ,—продолжала жена,—смотри: вотъ теленокъ, два барана, полсвиньи...

— Правда твоя,—отвѣчалъ Людоѣдъ.—Ну, такъ накорми ихъ вплотную, чтобы не исхудали, и уложи спать.

Добрая старушка, внѣ себя отъ радости, подала дѣтямъ отличный ужинъ, но желудокъ у нихъ не принималъ пищи, до того они перепугались.

А самъ Людоѣдъ принялся тянуть вино, въ восторгѣ, что будетъ чѣмъ угостить пріятелей на славу. И хватилъ онъ стакановъ двѣнадцать больше обыкновеннаго, такъ что голова у него нѣсколько закружилась, и онъ отправился спать.

Дѣти бросились на колѣни, стали просить пощады...

У Людоѣда было семеро дочерей, еще въ ребяческомъ возрастѣ. Эти маленькія людоѣдки имѣли прекрасный цвѣтъ лица, потому что питались человѣчьимъ мясомъ въ подражанье папашѣ. Но глаза у нихъ были чуть замѣтные, сѣрые, круглые; носъ крючкомъ, ротъ—непомѣрной величины съ длинными, острыми, рѣдкими зубами. Онѣ были еще не очень злы, но уже показывали свирѣпый характеръ, ибо кусали маленькихъ дѣтей и пили ихъ кровь.

Ихъ уложили спать спозаранку. Всѣ семеро лежали на большой кровати, и у каждой изъ семерыхъ былъ на головѣ золотой вѣнокъ.

Въ той же самой комнатѣ стояла другая кровать, такой же величины. На эту-то кровать жена Людоѣда положила семерыхъ мальчиковъ, послѣ чего и сама отправилась спать къ своему мужу.

Мальчикъ-съ-Пальчикъ замѣтилъ, что у дочерей Людоѣда на головахъ золотые вѣнки. Онъ боялся, чтобы Людоѣду не пришла вдругъ фантазія теперь же ихъ зарѣзать. Вотъ онъ взялъ да и поднялся посреди ночи, снялъ съ братьевъ и съ

своей головы ночныя шапочки, снялъ также—потихоньку—золотые вѣнки съ дочерей Людоѣда и надѣлъ имъ на головы шапочки, а себѣ и братьямъ вѣнки,—для того, чтобы Людоѣдъ принялъ мальчиковъ за своихъ дочерей, а дочерей своихъ за мальчиковъ, которыхъ онъ хотѣлъ перерѣзать.

Штука удалась, какъ онъ разсчитывалъ.—Людоѣдъ проснулся, и сталъ жалѣть, зачѣмъ онъ отложилъ на завтра то, что могъ сдѣлать сегодня.

Онъ сейчасъ соскочилъ съ кровати и, схвативъ большой ножъ, сказалъ:

— А посмотримъ-ка, что подѣлываютъ наши мальчуганы.—Нечего тутъ церемониться: порѣшить съ ними сейчасъ.

Пробрался онъ ощупью въ комнату своихъ дочерей и подошелъ къ кровати, гдѣ были мальчики. Всѣ они спали, кромѣ Мальчика-съ-Пальчика, который ужасно испугался, когда Людоѣдъ, ощупавъ голову другихъ братьевъ, сталъ щупать его голову.

Почувствовавъ золотые вѣнки, Людоѣдъ сказалъ:

— А вотъ гдѣ мои молодцы. Качай ихъ смѣлѣе!..

— Ну вотъ! чуть было я не надѣлалъ глупостей! Должно быть я вчера лишнее выпилъ.

И онъ отправился къ кровати своихъ дочерей. Нащупавъ шапочки дровосѣчьихъ дѣтей, онъ сказалъ:

— А, вотъ гдѣ мои молодцы. Качай ихъ смѣлѣе!

И съ этими словами онъ, не задумываясь, перерѣзалъ горло своимъ семерымъ дочерямъ...

Потомъ, довольный своимъ подвигомъ, Людоѣдъ пошелъ спать къ женѣ.

Какъ только Мальчикъ-съ-Пальчикъ услышалъ, что Людоѣдъ захрапѣлъ, онъ сейчасъ разбудилъ братьевъ и приказалъ скорѣй одѣваться и идти за нимъ. Они вышли потихоньку въ садъ, перескочили черезъ стѣну,—и цѣлую ночь бѣжали куда глаза глядятъ, дрожа всѣмъ тѣломъ и не вѣдая, куда они идутъ.

Проснувшись, Людоѣдъ и говоритъ женѣ:

— Ступай наверхъ, убери вчерашнихъ мальчугановъ.

Людоѣдку очень удивила такая заботливость,

ибо, не понявъ въ какомъ именно смыслѣ мужъ приказываетъ ей убрать дѣтей, она подумала, что это значитъ пріодѣть ихъ. Поднялась она наверхъ и съ изумленіемъ видитъ, что всѣ семеро дочерей зарѣзаны, плаваютъ въ крови. Она упала въ обморокъ: въ подобныхъ случаяхъ всѣ женщины прибѣгаютъ къ этому маневру.

Людоѣдъ, опасаясь, чтобы жена не провозилась слишкомъ долго, тоже пошелъ наверхъ помочь ей. И онъ изумился не меньше жены при видѣ страшнаго зрѣлища.

— Ахъ, что я надѣлалъ!—вскричалъ онъ.— Доберусь же я до этихъ мерзавцевъ, да сію же минуту!

Онъ сейчасъ прыснулъ пригоршню воды въ носъ своей жены и, приведя ее въ чувство, говоритъ:

— Давай мнѣ скорѣе семимильные сапоги; пойду догонять дѣтишекъ.

Побѣжалъ онъ; порыскалъ то тамъ, то сямъ и, наконецъ, попалъ на дорогу, которою шли бѣдныя дѣти. А имъ оставалось всего шаговъ сто до отцовскаго дома!

Видятъ они—летитъ Людоѣдъ съ горки на горку, перепрыгивая черезъ большія рѣки, точно черезъ маленькія канавки...

Мальчикъ-съ-Пальчикъ замѣтилъ неподалеку пещеру въ скалѣ, спряталъ въ нее братьевъ и самъ туда забился; сидитъ и смотритъ, что станетъ дѣлать Людоѣдъ.

Людоѣдъ усталъ отъ напрасной бѣготни (ибо семимильные сапоги очень утомляютъ человѣка), захотѣлъ отдохнуть и присѣлъ какъ-разъ на ту самую скалу, подъ которою спрятались мальчики.

Какъ онъ совсѣмъ выбился изъ силъ, то черезъ нѣсколько времени заснулъ и принялся такъ ужасно храпѣть, что бѣднымъ дѣтямъ было менѣе страшно, когда онъ грозилъ имъ своимъ большимъ ножомъ.

Однако Мальчикъ-съ-Пальчикъ не потерялъ головы. Онъ сказалъ братьямъ, чтобы, пока Людоѣдъ спитъ, они бѣжали скорѣй домой, а о немъ не безпокоились. Братья послушались совѣта и живо пробрались въ избу.

Мальчикъ же съ-Пальчикъ подкрался къ Людоѣду, потихоньку стащилъ съ него сапоги и сейчасъ надѣлъ ихъ на себя.

Эти сапоги были очень велики и очень широки, но какъ они были заколдованы, то увеличивались или уменьшались смотря по тому, на какую ногу ихъ надѣвали, такъ что Мальчику-съ-Пальчику они пришлись какъ-разъ впору, точно ихъ заказывали нарочно для него.

Мальчикъ-съ-Пальчикъ пошелъ прямо къ дому Людоѣда, гдѣ жена его все плакала надъ своими зарѣзанными дочерьми.

— Вашъ супругъ,—сказалъ ей Мальчикъ-съ Пальчикъ,—находится въ большой опасности. На него напали разбойники и грозятъ убить его, если онъ не отдастъ имъ все свое золото и все свое серебро. Они уже начали было его рѣзать, но онъ увидѣлъ меня и попросилъ извѣстить васъ объ его несчастьѣ, да сказать, чтобы вы дали мнѣ все, что только ни есть цѣннаго въ домѣ, не жалѣя ничего, ибо въ противномъ случаѣ разбойники убьютъ его безъ милосердія. Такъ какъ

Мальчикъ съ-Пальчикъ подкрался къ Людоѣду и потихоньку стащилъ съ него сапоги...

время не терпитъ, то онъ надѣлъ на меня вотъ эти свои семимильные сапоги, чтобы дѣло сдѣлалось скорѣе, а также чтобы вы не сочли меня за обманщика.

Бѣдная старушка перепугалась и отдала все, что имѣла, ибо Людоѣдъ, хотя и кушалъ маленькихъ дѣтей, но былъ хорошій мужъ, и она его любила.

Забравъ всѣ сокровища Людоѣда, Мальчикъ-съ-Пальчикъ возвратился домой, гдѣ его встрѣтили съ большою радостью.

Историки не согласны между собою относительно этого послѣдняго обстоятельства. Нѣкоторые изъ нихъ утверждаютъ, что Мальчикъ-съ-Пальчикъ никогда не обкрадывалъ Людоѣда: онъ, правда, не задумался взять у него семимильные сапоги, но это лишь потому, что сапоги служили Людоѣду для погони за маленькими дѣтьми...

Эти историки увѣряютъ, что знаютъ дѣло изъ вѣрныхъ рукъ, ибо имъ случалось и ѣсть, и пить у дровосѣка. Они увѣряютъ также, что, надѣвъ людоѣдскіе сапоги, Мальчикъ-съ-Пальчикъ

отправился ко двору, гдѣ тогда очень безпокоились объ участи арміи, находившейся за тысячу верстъ отъ столицы, и объ исходѣ сраженія, которое должно было произойти.

Мальчикъ-съ-Пальчикъ, говорятъ эти историки, явился къ королю и объявилъ, что, если угодно, онъ къ вечеру принесетъ извѣстія изъ арміи. Король обѣщалъ ему большой кушъ денегъ, если онъ исполнитъ порученіе къ сроку.

Къ вечеру Мальчикъ-съ-Пальчикъ принесъ извѣстія. Съ этой поры онъ сталъ зарабатывать много денегъ, ибо король щедро платилъ ему за свои порученія въ армію, да кромѣ того онъ пропасть получалъ отъ дамъ за извѣстія отъ ихъ жениховъ. Это въ особенности доставляло ему большіе барыши. Правда, иногда и жены посылали его съ письмами къ своимъ мужьямъ, но онѣ платили такъ дешево, и эти комиссіи доставляли ему такъ мало, что Мальчикъ-съ-Пальчикъ не хотѣлъ и считать свою супружескую выручку.

Пробывъ нѣсколько времени гонцомъ и наживъ большое состояніе, онъ возвратился домой,

гдѣ его встрѣтили съ такою радостью, что и вообразить нельзя.

Мальчикъ-съ-Пальчикъ обезпечилъ всю свою семью. Онъ доставилъ отцу мѣсто, братьямъ тоже, и такимъ образомъ всѣхъ ихъ пристроилъ. Да и самъ получилъ придворную должность.

2010515786